

В. В. Кузнецова // Русское искусство. 2006. № 4. С. 82–91. В 1906–1908 годах входил в семью-коммуна младшего «гнезда» неохристианской общины Мережковских (в начале 1908 года вышел из нее); см.: Истории «новой» христианской любви. Эротический эксперимент Мережковских в свете «Главного»: Из «дневников» Т. Н. Гиппиус 1906–1908 годов / Вступ. статья, подг. текста и прим. М. М. Павловой // Эротизм без берегов: Сб. статей и материалов. М., 2004. С. 391–455.

¹⁰ Тернавцев Валентин Александрович (1866–1940) — богослов, чиновник особых поручений при обер-прокуроре Св. Синода (с 1907), один из устроителей и активный участник Религиозно-философских собраний; в 1906–1908 годах был дружен с В. В. Кузнецовым.

¹¹ В письмах к А. В. Ельчанинову Эрн сообщал: «С Валентином нам страшно трудно. Все мы в спутанном состоянии» (3 ноября 1907 года); «...духовный кризис Валентина — есть кризис и всех тех дел, с которыми Валентин связан кровно (а это значит, почти всего нашего дела)» (9 ноября 1907 года; Нашедшие Град. С. 376, 378).

¹² См. вступ. статью, письмо Свенцицкого к А. С. Глинке от 2 августа 1907 года.

¹³ Имеется в виду В. Ф. Эрн.

¹⁴ По-видимому, подразумевается рассказ Белого о встречах с Мережковским в Париже, в частности, в канун Нового года Белый заболел (диагностировали флегмону с угрозой заражения крови), в дни болезни и после операции его опекала З. Н. Гиппиус. См.: Переписка З. Н. Гиппиус с Андреем Белым (1902–1918). С. 54.

¹⁵ Возможно, отзыв об «Антихристе», содержащийся в письме, Гиппиус повторила в статье «Острая точка» (впервые: Русская мысль. 1908. № 2; под рубрикой «Из дневника журналиста»), см. вступ. статью.

DOI: 10.31860/0131-6095-2023-2-205-233

© Е. А. Глуховская

ИЗ ИСТОРИИ ЛИТЕРАТУРНОЙ БОРЬБЫ 1907–1908 ГОДОВ: ЖУРНАЛ «РУССКИЙ АРТИСТ»*

1907–1908 годы — время бурных внутрисимволистских полемик, противостояния журналов «Весы», «Золотое руно», «Перевал» и споров московских и петербургских литераторов вокруг «мистического анархизма».¹ Случай, о котором пойдет речь в статье, дополняет историю символистских междоусобиц. Однако прежде, чем перейти к нему, необходимо в общих чертах напомнить хронологию развития событий.

В конце января 1906 года вышел первый номер журнала «Золотое руно». Заведующим литературным отделом был основатель книгоиздательства «Гриф» С. А. Соколов (Кречетов), однако в июле 1906 года он со скандалом уходит из «Золотого руна» и создает собственный журнал «Перевал». К активной работе в «Золотом руне» по совету В. Я. Брюсова вместо Соколова привлекается А. А. Курсинский, в результате чего возрастает влияние Брюсова на внутрижурнальную политику «Золотого руна». В это время главным противником для них становится «Перевал», начинается активная

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РНФ, проект № 19-78-10012: «Писатель — критика — читатель (Механизмы формирования литературной репутации в России на рубеже XIX–XX веков)», <https://rscf.ru/project/19-78-10012/>, ИРЛИ РАН.

¹ Подробнее см.: Азадовский К. М., Максимов Д. Е. Брюсов и «Весы» (К истории издания) // Лит. наследство. 1976. Т. 85. С. 257–326; Богомолов Н. А. К истории «Золотого руна» // Богомолов Н. А. От Пушкина до Кибирова: Статьи о русской литературе, преимущественно о поэзии. М., 2004. С. 41–83; Лавров А. В. 1) «Золотое Руно» // Лавров А. В. Русские символисты: Этюды и разыскания. М., 2007. С. 457–485; 2) «Перевал» // Там же. С. 486–498; 3) Андрей Белый в 1900-е годы: Жизнь и литературная деятельность. М., 1995. С. 215–250; Лавров А. В., Максимов Д. Е. «Весы» // Русская литература и журналистика начала XX века: 1905–1917. Буржуазно-либеральные и модернистские издания. М., 1984. С. 65–136; Обатнин Г. В. Неопубликованные материалы Вяч. Иванова по поводу полемики о «мистическом анархизме» // Лица: Биографический альманах. М.; СПб., 1993. [Вып.] 3. С. 466–477; Шруба М. Мистические анархисты // Шруба М. Литературные объединения Москвы и Петербурга 1890–1917 годов: Словарь. М., 2004. С. 121–123.

конфронтация между изданиями. Однако уже в марте 1907 года Курсинский покидает «Золотое руно». Вслед за ним из числа авторов уходит и Андрей Белый. После этого журнал подвергся внутренней реорганизации, фактическое управление перешло к секретарю Г. Э. Тастевену.² Начался «антивесовский» этап «Золотого руна», характеризующийся интеграцией со сторонниками «мистического анархизма» (Г. И. Чулковым, С. М. Городецким и др.). К лету 1907 года «Весы» и «Золотое руно» оказались идейными противниками, отстаивающими разные эстетические ценности. В августе 1907 года после ряда публичных разбирательств заявление о выходе из «Золотого руна» подписали Д. С. Мережковский, З. Н. Гиппиус, В. Я. Брюсов, Ю. К. Балтрушайтис, М. А. Кузмин, М. Ф. Ликиардопуло.³ Отношение «весовцев» к Соколову, все больше сближавшемуся с петербургскими литераторами, также оставалось негативным. Попытка молодых писателей включиться в эту полемику еще больше обострила противостояние: в сентябре 1907 года под редакцией В. И. Стражева и при ближайшем участии П. П. Муратова, Б. А. Грифцова и Б. К. Зайцева начала выходить газета «Литературно-художественная неделя» (состоялось всего четыре номера).⁴ Это издание было печатным органом литературного кружка «Зори», собиравшегося в 1906–1907 годах и тяготевшего к левым взглядам.⁵ Согласно воспоминаниям Зайцева, активным участником кружка был Эллис, связан с «Зорями» был и Андрей Белый.⁶ «Литературно-художественная неделя», ангажированная петербургской группой символистов и примкнувшими к ним «грифовцами»,⁷ имела ярко выраженную «антивесовскую» направленность и, критикуя «старшее» поколение, провозглашала будущее за «младшими», среди лучших представителей которых указывались А. А. Блок и А. М. Ремизов. Андрей Белый, первоначально входивший в число авторов газеты и даже успевший опубликовать в первом номере хвалебную статью о «Жизни человека» Л. Н. Андреева,⁸ увидел в действиях газеты «враждебность общего тона <...> к тому направлению», которое было ему «близко и дорого»,⁹ и (не без скандала) разорвал отношения с редакцией.

Большое внимание в «Литературно-художественной неделе» уделялось актуальным в то время спорам о современном театре, в том числе в двух развернутых статьях были подробно изложены взгляды Вяч. Иванова и Чулкова на театр будущего.¹⁰ В четвертом номере газеты (8 октября), со ссылкой на другие издания, сообщалось, что в Москве начинает выходить новый театральный журнал «по типу „Театра и ис-

² Тастевен Генрих Эдмундович (1880–1915) — художественный и литературный критик, переводчик с французского языка, публиковал в «Золотом руно» философско-эстетические статьи, полемичные по отношению к авторам «Весов».

³ Лавров А. В. «Золотое Руно». С. 475–480.

⁴ Подробнее о «Литературно-художественной неделе» и конфликте Белого с редакцией газеты см.: Лавров А. В., Максимов Д. Е. «Весы». С. 126–127; Вайсбанд Э. «Ходасевич был скептик, разрушал вокруг себя все, не создавая ничего»: Об одном конфликте в эмиграции // От Кибирова до Пушкина: Сборник в честь 60-летия Н. А. Богомолова. М., 2011. С. 46–56; Малмстад Дж. Кое-что об Андрее Белом. I. Буря символистов в стакане воды // Новое литературное обозрение. 2000. № 1 (41). С. 204–210.

⁵ Участниками кружка также были: А. Ф. Диесперов, Муни (С. В. Киссин), А. А. Койранский, Н. Е. Поярков, П. М. Ярцев и др. Подробнее см.: Шруба М. «Зори» // Шруба М. Литературные объединения Москвы и Петербурга 1890–1917 годов. С. 59–60.

⁶ Зайцев Б. К. Собр. соч.: В 5 т. М., 1999. Т. 6 (доп.). Мои современники. С. 41–45. В № 9–10 журнала «Зори» была помещена статья Андрея Белого «Принцип современной эстетики» (Зори. 1906. № 9–10. С. 1–2).

⁷ Литературно-художественная неделя: Еженедельная газета литературы и искусства. 1907. № 1–4. Среди участников газеты были указаны: С. А. Ауслендер, Л. Н. Андреев, А. А. Койранский, С. Кречетов, В. Линденбаум, Муни (С. В. Киссин), Н. И. Петровская, А. М. Ремизов, Ф. Сологуб, В. Ф. Ходасевич, Г. И. Чулков, Е. Янтарева (Е. Л. Бернштейн) и др.

⁸ Там же. № 1. С. 2–3. Пьеса Андреева была опубликована в первом выпуске альманаха «Шиповник» (Литературно-художественный альманах издательства «Шиповник». 1907. Вып. 1. С. 197–201).

⁹ Цит. по: Малмстад Дж. Кое-что об Андрее Белом. I. Буря символистов в стакане воды. С. 208.

¹⁰ См.: Литературно-художественная неделя. 1907. № 3. С. 1–2; № 4. С. 1–2.

кусства“». ¹¹ Подвергнув критике журнал А. Р. Кугеля за поверхностность и беспринципность, автор статьи высказал надежду, что новое московское издание все же не будет следовать этому образцу. ¹²

Упомянутый новый журнал, вероятно, — «Русский артист», первый номер которого вышел в Москве 7 октября 1907 года. Он имел подзаголовок «еженедельный художественно-театральный журнал», состоял из 16 большеформатных страниц со сквозной нумерацией в течение года, включал как текст, так и визуальные материалы: черно-белые портреты театральных деятелей, зарисовки декораций к спектаклям, репродукции картин, карикатуры на театральные темы. Обложки номеров за 1907 год были оформлены известным театральным художником М. В. Кожиним. ¹³ По своему формату и структуре «Русский артист» во многом, действительно, ориентировался на один из самых популярных еженедельных театральных журналов того времени — «Театр и искусство».

На форзаце первого номера «Русского артиста» были перечислены сотрудники журнала, преимущественно театральные деятели — артисты, драматурги, критики и художники: Э. М. Бескин, М. М. Букша, Н. Н. Званцев, В. И. Качалов, Н. С. Кротков, Н. А. Манькин-Невструев, С. С. Матов, Н. А. Миклашевский, А. Ф. Морозов, Я. Л. Розенштейн (Яков Львов), Ю. С. Сахновский, Б. М. Соловьева (Мистер Бемс), Д. И. Соловьев (Поль-Нолэ), Д. Д. Языков, Я. Г. Якимченко. Заявлялось, что журнал будет объективно освещать театральную жизнь столиц и провинции и готов предоставить свои страницы каждому, «кто хочет и может сказать интересное, живое слово по текущим вопросам». ¹⁴ Кроме этого, «Русский артист» ставил перед собой задачу объединить театральных деятелей и дать им возможность обсуждать насущные проблемы, совместно бороться за свои права. Издательская программа подразумевала широкий спектр театральных тем, связанных как с современностью, так и с прошлым, активное взаимодействие с читателями, развлекательные материалы. В первом же номере объявлялось о печатании приложения к журналу, в котором планировалось публиковать современные драматургические произведения, некоторые из них должны были специально для этого переводиться на русский язык. ¹⁵

В открывающей журнал редакторской статье заявлялось, что «искусство вообще, а сценическое в особенности переживает сейчас кризис», ¹⁶ следствием чего явилось множество полемизирующих друг с другом изданий и непрерывная борьба мнений («...каждый орган в лице своего постоянного излюбленного сотрудника сплошь и рядом вступает в резкую полемику с другими изданиями, где заведующий художественным отделом придерживается иных взглядов по данному вопросу» ¹⁷), именно поэтому «Русский артист» позиционировался как принципиально беспартийный. Новый журнал характеризовался тематической универсальностью и рассчитан был на круг читателей, симпатизировавших модернистским течениям. В профессиональной среде журнал, хотя и не вызвал восторгов, был принят с интересом: «Вышел в свет первый № „Русского артиста“. Дебютный номер, жиденький по содержанию, производит все же выгодное впечатление внешностью и приличным корректным тоном. Credo нового театрального

¹¹ Там же. 1907. № 4. С. 3. «Театр и искусство» — еженедельный иллюстрированный журнал, издававшийся в Санкт-Петербурге в 1897–1918 годах под руководством А. Р. Кугеля. Реклама «Русского артиста» печаталась в «Журнале Театра Литературно-художественного общества» в конце 1907 года (1907–1908. № 1, 2, 3–4, 5).

¹² Газета «Театр», недоумевая по поводу того, о каком именно издании идет речь, восприняла это объявление как «инспирированную рекламу» нового журнала (Театр. 1907. 9 окт. № 66. С. 11).

¹³ Кожин Михаил Владимирович (1886–1966) — художник, декоратор, работал в Абрамцеве у С. И. Мамонтова; сотрудничал со многими московскими театрами.

¹⁴ Русский артист. 1907. № 1. С. 1.

¹⁵ Позже в виде отдельного приложения к журналу под редакцией режиссера Московского Императорского Малого театра Н. А. Попова начали издаваться также материалы из специального отдела «Вопросы режиссуры».

¹⁶ Русский артист. 1907. № 1. С. 1.

¹⁷ Там же. С. 2.

издания: полная свобода взглядов, искренность и беспристрастность убеждений, беспартийность в самом широком масштабе... Из статей заслуживает внимания набросок Н. Манькина-Невструева, навеянный гастролями Коммиссаржевской, и тепло написанный очерк о безвременно скончавшемся В. В. Толкачеве. Фактический материал, потерявший всякий интерес, — сплошная перепечатка из старых газет».¹⁸

Редактором-издателем «Русского артиста» был племянник мецената С. И. Мамонтова — Платон Николаевич Мамонтов (1875–1950). Наиболее полно, хотя и с соответствующими времени умолчаниями, сведения о нем представлены в личном деле 1945 года, сохранившемся в материалах Московского цыганского театра «Ромэн».¹⁹ В краткой автобиографии П. Н. Мамонтов указывал: «Родился я в 1875 г. — 7-го февраля в селе Тарталеях <так!> Нижегородской губ<ернии> Княгининского уезда. Матери своей я не помню, т. к. она умерла от родов, а я был взят моим отцом Николаем Ивановичем Мамонтовым,²⁰ пот<омственным> почетным гражданином г. Москвы в его семью, где нас и росло четыре брата.

Приемная мать Анна Александровна, вернее, мачеха мне, меня не очень любила, так что я ушел рано из дому, сначала давал уроки, потом сам работал, содержал себя. Мой отец служил бухгалтером в Правлении Акц<ионерного> Общ<ества> Ярославской ж<елезной> д<ороги>. По окончании Московского Реального Училища я, держа конкурсный экзамен в Императ<орское> Техническое Училище, был принят на 1-ый курс механо-строительного <так!> факультета. С пятого курса был исключен за невзнос платы и за участие в общестуденческих забастовках, так что выпускного проекта не защищал. По отбытии 1 года воинской повинности уехал на практику в г. Дмитров и с 1900 года начал работать в театре, начав с помощника администратора Т<оварищес>тва артистов Московской Частной Оперы. С тех пор за малым исключением работал или в театре, или около театра, ремонтируя существующие театры, начиная с Большого, оборудуя новые театры (в П<арке> К<ультуры> и О<тдыха> в Сокольник<ах>).²¹ Состоял почетным членом Всероссийского Театрального Общества».²²

Проработав четыре года в «Московском товариществе артистов частной русской оперы»,²³ перед тем как поступить в «Театр К. Незлобина», П. Н. Мамонтов с 1905 по 1909 год служил в строительных ведомствах Москвы и Курской губернии. Именно в это время он и взялся за издание журнала.²⁴ К сожалению, редакционных документов «Русского артиста» не сохранилось, в переписке современников журнал также

¹⁸ Театр. 1907. 10 окт. № 67. С. 13. Через неделю «Театр» вновь отозвался о публикациях из «Русского артиста» все в том же скептическом тоне: Театр. 1907. 17 окт. № 74. С. 13.

¹⁹ РГАЛИ. Ф. 2928. Оп. 2. Ед. хр. 186. В Государственном центральном театральном музее им. А. А. Бахрушина в фонде Саввы Мамонтова (ГЦТМ. Ф. 155) также хранятся документы П. Н. Мамонтова: рукопись монографии о В. Н. Петровой-Званцевой и материалы к ней 1941–1946 годов; письма к П. Н. Мамонтову 1910–1918 годов.

²⁰ Мамонтов Николай Иванович (1845–1945) — младший брат Саввы Мамонтова, с 1890 года был директором правления акционерного общества Московско-Ярославско-Архангельской железной дороги. Жена — Анна Александровна Щепотьева.

²¹ Среди театров, указанных П. Н. Мамонтовым в личном деле (РГАЛИ. Ф. 2928. Оп. 2. Ед. хр. 186): Театр К. Незлобина, «Никитинский театр», Театр Мейерхольда, Малый театр, Театр им. Е. Вахтангова и др.

²² Там же. Л. 3.

²³ См. в неопубликованных воспоминаниях П. Н. Мамонтова о Савве Мамонтове 1947 года: «Я вступил в этот театр в качестве администратора. До того времени, несмотря на мое страстное желание фактически работать в Частной опере, дядя Савва запрещал мне это, считая „неудобным“» (РГАЛИ. Ф. 799. Оп. 2. Ед. хр. 4. Л. 13). Фрагменты воспоминаний П. Н. Мамонтова частично цитируются в книге: Бахревский В. А. Савва Мамонтов. М., 2000 (сер. «Жизнь замечательных людей»).

²⁴ В тех же воспоминаниях П. Н. Мамонтов дважды отмечает свое участие в издании «Русского артиста»: «Я лично очень жалею, что, издавая журнал — „Русский артист“, не успел поместить ничего о Частной Опере, а все осталось в записках, заметках и ненапечатанным» (РГАЛИ. Ф. 799. Оп. 2. Ед. хр. 4. Л. 107); «В то время я издавал театральный журнал „Русский артист“ и вкратце я рассказал дяде Савве содержание двух статей об этой новой постановке, резко критикующих режиссера» (Там же. Л. 180).

практически не упоминается, поэтому основным материалом для нашей статьи послужат содержание номеров и синхронные им литературные и журнальные публикации, архивные свидетельства.

Первые номера «Русского артиста» были вполне традиционными для подобного рода изданий: рецензии на новые постановки, фрагменты пьес, стихотворные фельетоны из театральной жизни, новости. С четвертого номера (28 октября) журнал преобразуется: меняется оформление обложки (она становится более строгой, включает содержание номера); принимается решение печатать пьесы отдельными изданиями и бесплатно рассылать подписчикам.²⁵

Настоящая революция происходит в «Русском артисте» с шестого номера (11 ноября): во-первых, журнал начинает анонсироваться как «богато-иллюстрированный»; во-вторых, сообщается, что у журнала появляются «собственные корреспонденты во всех русских и иностранных театральных центрах»;²⁶ в-третьих, создается критико-литературный и библиографический отдел, в котором обещают писать о каждой книге, поступившей в редакцию журнала. Из тонкого еженедельника «Русский артист» начинает превращаться в более солидное издание, стремящееся охватить все сферы театральной жизни. Но главное — среди сотрудников журнала появляется Александр Курсинский, который и становится заведующим новым отделом. И уже в этом номере публикуется его рецензия на постановку «Бога Мести» Шолома Аша в Театре Корша.²⁷

В следующем номере (18 ноября) среди существенно расширившегося списка сотрудников журнала появляются Балтрушайтис, Ликиардопуло, В. В. Гофман и Эллис, т. е. литераторы из ближайшего круга «Весов».²⁸ Каждый номер «Русского артиста» теперь открывался поэтическим текстом. Новая структура журнала, вероятно, отражала эстетические установки пришедших туда поэтов-символистов. В 1902 году

²⁵ Примечательно, что в этом же номере помещен некролог Л. Д. Зиновьевой-Аннибал, скончавшейся 17 октября 1907 года (Русский артист. 1907. № 4. С. 61).

²⁶ Там же. № 6. Форзац.

²⁷ Там же. С. 81–83. Курсинский, несмотря на то, что оказался в центре скандала «Весов» и «Золотого руна», в печатной полемике участия не принимал и занимал весьма подвижную позицию, периодически критикуя и тех и других. В ноябре 1907 года он предпринял попытку организовать собственную газету («Клуб: газета художественная, литературная, театральная и клубная»), однако вышло всего три номера (11, 14 и 18 декабря). Газета имела откровенно «провесовский» характер, в разделе «Литературное обозрение» упоминались новые произведения Брюсова, Белого, Мережковского, Сологуба, Ликиардопуло и др.; критиковался новый номер «Золотого руна», а среди рекламных объявлений наряду с информацией о «Весах» и «Скорпионе» была помещена реклама «Русского артиста». Подробнее о Курсинском см.: Переписка <В. Я. Брюсова> с А. А. Курсинским, 1895–1916 / Вступ. статья А. А. Козловского и Р. Л. Щербакова; публ. и комм. Р. Л. Щербакова // Лит. наследство. 1991. Т. 98. Валерий Брюсов и его корреспонденты: В 2 кн. Кн. 1. С. 269–358.

²⁸ Юргис Казимирович Балтрушайтис (1873–1944) со студенческих лет был дружен с С. А. Поляковым и В. Я. Брюсовым, стоял у истоков издательства «Скорпион», был постоянным сотрудником журнала «Весы». Подробнее о нем см.: *Дауэтите В. Юргис Балтрушайтис: Монографический очерк* / Пер. с литов. Б. Балашавичюса. Вильнюс, 1983; *Лавров А. В.* Андрей Белый и Юргис Балтрушайтис // Лавров А. В. Андрей Белый: Разыскания и этюды. М., 2007. С. 207–219. Михаил Федорович Ликиардопуло (1883–1925) был секретарем журнала «Весы» и одним из главных знатоков и пропагандистов творчества О. Уайльда в России. Подробнее о его взаимоотношениях с Брюсовым см.: *Лавров А. В.* «С Брюсовым на равной ноге»: Письма М. Ф. Ликиардопуло к В. Я. Брюсову // Литературный факт. 2021. № 3 (21). С. 48–107. Виктор Викторович Гофман (1884–1911) начал сотрудничать с символистскими кругами еще учась в гимназии, публиковался в альманахе «Северные цветы» и «Гриф», в 1904–1905 годах был секретарем и редактором критико-библиографического отдела журнала «Искусство», где его сменил С. Соколов. После расхождения с Брюсовым в 1904–1905 годах, с 1906 года постоянно публиковался в «Весах» и выступал противником «Золотого руна». Подробнее см.: *Лавров А. В.* Виктор Гофман: Между Москвой и Петербургом // Писатели символистского круга: новые материалы. М., 2003. С. 193–222. Эллис (Лев Львович Кобылинский, 1879–1947) весной 1907 года был привлечен Брюсовым к сотрудничеству в «Весах» и очень быстро стал самым рьяным и непримиримым критиком журнала, ведущим ожесточенную борьбу со сторонниками «мистического анархизма». Подробнее см.: Эллис в «Весах» / Предисловие, публ. и комм. А. В. Лаврова // Там же. С. 287–327.

в статье «Ненужная правда» Брюсов сформулировал свое представление о символистской модели театра.²⁹ Главная роль в искусстве отводилась художнику-творцу, чья душа определяет содержание произведения искусства; из всех видов искусств предпочтение отдавалось лирике: «Самое типическое из искусств — лирика. Собственно „искусство“ и „лирика“ понятия тождественные. Все искусство стремится стать лирикой».³⁰ Творцом театра, по Брюсову, является артист, и на этом основании он приравнивается к поэту: «Артист должен быть столь же велик, как мы того хотим от поэта. Все, что мы требуем от писателя, мы вправе требовать и от актера».³¹ Вероятно, брюсовские представления о сущностной связи лирики и театра определяли интерес «весовцев» к театральному журналу.

Первым в «Русском артисте» появилось стихотворение Балтрушайтиса «Осенний звон».³² Следующий номер открывало стихотворение Гофмана «Терцины»,³³ а в разделе «Хроника» сообщалось о прочитанном в Литературно-художественном кружке реферате Андрея Белого «Театр и современная драма».³⁴ Кроме этого, здесь публикуется развернутая статья Ликиардопуло «Утренняя драма Оскара Уайльда», сопровождавшаяся портретом Уайльда и подписью: «портрет собств<енность> ред<акции> „Весов“».³⁵ В разделе библиографии сообщается о поступлении в редакцию пьесы Уайльда «Флорентинская трагедия» в переводе Курсинского и Ликиардопуло,³⁶ а в рубрике «Новости театральной литературы» упоминается «Веер Леди Уиндермер» Уайльда в переводе все того же Ликиардопуло.³⁷ Таким образом, можно говорить о том, что происходит экспансия журнала символистами «весовского» толка.

В девятом номере «Русского артиста» (2 декабря) в списке сотрудников появляется также имя Андрея Белого. Именно его стихотворение «В полях (Из цикла «Тоска по воле»)» открывает номер, а на обложке анонсируется публикация в следующем выпуске его же статьи.³⁸ Кроме этого, дается развернутая заметка Ликиардопуло, на этот раз про комедии Уайльда,³⁹ а среди объявлений появляется реклама «Весов». В кратком обзоре издававшейся во Владивостоке газеты «Далекая окраина», вероятно инспирированном новыми сотрудниками «Русского артиста», все эти нововведения представляются как несомненные изменения журнала к лучшему: «Выходящий в Москве новый журнал, посвященный театру, — „Русский Артист“, с каждым выпуском значительно оживляется. В последнем № напечатано начало воспоминаний К. Стани-

²⁹ Брюсов В. Я. Ненужная правда (По поводу Московского художественного театра) // Мир искусства. 1902. № 3–4. С. 67–74.

³⁰ Там же. С. 69.

³¹ Там же. Подробнее о взглядах Брюсова на театр см.: Бродская Г. Ю. Брюсов и театр // Лит. наследство. 1976. Т. 85. Валерий Брюсов. С. 167–179.

³² Русский артист. 1907. № 7. С. 97.

³³ Там же. № 8. С. 113.

³⁴ Там же. С. 120. Автор критиковал доклад из-за сложности языка и путанности изложения, однако отмечал оригинальность и новизну мыслей. Заметка была подписана инициалом «М.», за которым, вероятно, скрывался Сергей Саввич Мамонтов (1867–1915), поэт, драматург, художник, двоюродный брат П. Н. Мамонтова. С. С. Мамонтов был действительным членом Литературно-художественного кружка, публиковал многочисленные обзоры художественных выставок и театральных новостей на страницах «Русского артиста» также под псевдонимами — «С. С. Матов» и «Матов».

³⁵ Там же. С. 114–116.

³⁶ Уайльд О. Флорентинская трагедия: В 1 д. / Пер. М. Ликиардопуло и А. Курсинского. М., 1907. До этого в первом номере «Весов» за 1907 год была опубликована часть трагедии (Уайльд О. Флорентийская трагедия / Пер. М. Ф. Ликиардопуло, А. А. Курсинского // Весы. 1907. № 1. С. 19–38). Копия с неопубликованной рукописи пьесы была передана Ликиардопуло другом Уайльда Р. Б. Россом.

³⁷ Отдельное издание: Уайльд О. Веер Леди Уиндермер / Авторизованный пер. М. Ликиардопуло. М.: [Польза], [1908] (Универсальная библиотека; № 41).

³⁸ Русский артист. 1907. № 9. С. 131. Это сообщение соседствует с указанием на публикацию воспоминаний К. С. Станиславского: «С этого № начались печатанием записки-воспоминания Конст. Серг. Станиславского. В следующем № будет помещена статья Андрея Белого».

³⁹ Там же. С. 131–132.

славского, обещающих быть весьма интересными. В том же №, кроме того, напечатаны стихи Андрея Белого и статья Ликиардопуло о комедиях Оскара Уайльда». ⁴⁰

Десятый номер (9 декабря) открывается стихотворением В. В. Пашуканиса ⁴¹ «Забытый дом», вслед за которым помещается прозаическая миниатюра В. Гофмана «Моя душа». ⁴² В том же номере публикуется статья Андрея Белого «Метод символизма». ⁴³ Об этом сообщалось уже на обложке, что, безусловно, свидетельствовало о значимости текста для журнала. Возможно, статья Белого была ответом на доклад Эллиса «Задачи и методы символизма», который планировался в Обществе свободной эстетики в конце октября 1907 года и оппонентом которого должен был стать Белый. Согласно сохранившемуся плану выступления, Эллис собирался затронуть практически те же вопросы, что и Белый в своей статье: «1. Символизм и религия; 2. <Символизм> и общественность; 3. <Символизм> и искусство: 1) Поэзия, 2) Живопись, 3) Музыка; 4. Символ и аллегория; 5. Мечты символизма; 6. Современный символизм как цельное мирозерцание». ⁴⁴

Теоретико-критическая статья Белого занимала весь разворот и в общем контексте «Русского артиста» выглядела как манифест того взгляда на искусство, которого придерживается журнал. Символизм провозглашается универсальной теорией творчества, позволяющей выйти за пределы существующего круга искусств и рассматривать все виды художественной реализации как единое целое: «Символизм в таком освещении одинаково изучает законы мифического творчества, как и законы мистического, эстетического и всякого иного творчества, не подчиняя эти законы этике, ни наоборот: не подчиняя этику, например, религии. Он противостоит ни науке, ни метафизике, ни религии, ни искусству, а только теории познания». ⁴⁵ Утверждая главенство творчества над познанием, Белый отвечает на споры о кризисе современного театра и, в частности, об идее «мистериального» театра Вяч. Иванова.

Вероятно, статья Белого вызвала недовольство внутри редакции журнала, поскольку в последующих выпусках 1907 года монополия «весовцев» на стихотворное открытие номеров прекратилась, зато были опубликованы произведения музыканта и поэта Н. Манькина-Невструева. ⁴⁶ Тем не менее в сдвоенном 12/13 номере (23 декабря) все же публикуются стихотворение В. Гофмана «Песня обещания», ⁴⁷ рассказ Курсинского «В новой роли (Из недавних встреч)», ⁴⁸ а также отчет о «Вечере мерцаний» в Обществе свободной эстетики. ⁴⁹ Заканчивался первый год издания журнала оптимистическим заявлением: «За протекшие три месяца „Русск<ий> Артист“ имел возможность вполне убедиться, что он приобрел прочное положение в артистическом мире и среди широкой публики, интересующейся вопросами театра и искусства. Успех журнала во много превысил скромные ожидания. Длинная вереница сочувствующих писем, полученных со всех концов России, и все возрастающее число читателей

⁴⁰ Далекая окраина. 1907. 29 дек. С. 4.

⁴¹ Пашуканис Викентий Викентьевич (1879–1919) — поэт, издатель; весной 1907 года вместе с Брюсовым участвовал в организации Общества свободной эстетики (Балтрушайтис, Белый, Гофман, Ликиардопуло и Эллис также были активными членами общества с момента его основания), где занял должность секретаря, однако в результате скандала вокруг «Вечера мерцаний» вышел из состава Общества.

⁴² Русский артист. 1907. № 10. С. 145.

⁴³ Там же. С. 146–147. Современное переиздание: Белый А. Собр. соч. М., 2020. Т. 16. Несобранное. Кн. 1 / Сост. А. В. Лавров и Дж. Малмстад. С. 319–323 (Проект проф. В. М. Пискунова (1925–2005)).

⁴⁴ РГБ. Ф. 386. Карт. 114. Ед. хр. 38. Л. 10.

⁴⁵ Русский артист. 1907. № 10. С. 147.

⁴⁶ Там же. № 11. С. 161; № 12/13. С. 177. Цикл стихотворений «Под родными небесами (Из альбома сонетов)». Николай Александрович Манькин-Невструев (1869–?) обучался в Александровском военном училище, а затем в Московской консерватории, в 1903–1909 годах был дирижером и заведующим музыкальной частью МХТ.

⁴⁷ Там же. № 12/13. С. 177.

⁴⁸ Там же. С. 178–180.

⁴⁹ Там же. С. 185. Подробнее о «Вечере мерцаний» и скандале, разгоревшемся вокруг него, см.: Соболев А. Л. Вечер мерцаний // Slavica Revalensia. 2019. № 6. С. 126–139.

заставляют нас с еще большей энергией вести начатое дело и принять меры к расширению журнала и привлечению новых видных сотрудников. Заканчивая этим, выпущенным в увеличенном размере, номером 1907 год, мы надеемся встретиться со всеми нашими читателями в наступающем 1908 году».⁵⁰

И действительно, в первом месяце 1908 года журнал, казалось, продолжил намеченное развитие. Уже 6 января в списке сотрудников появились «весовские» авторы Кузмин и М. Я. Шик, и именно стихотворение Кузмина («Вновь я бессонные почти узнал...») открывало номер.⁵¹ Однако ему предшествовал анонимный манифест «Новый шаг в будущее...», в котором, в противоположность статье Белого, говорилось, что «кроме двух основных направлений натурализма и символизма, появляются новые и новые побочные отростки, разветвления, искания»,⁵² как, например, «театр интимный», позволяющий зрителю индивидуализироваться, «уйти в себя, в свой тесный кружок — смеяться и плакать наедине».⁵³ А в разделе «Хроника» подробно рассказывалось про интимный театр Бориса Зайцева: «Интимный театр, организуемый Бор. Зайцевым, П. Ярцевым и П. П. Муратовым, откроет свои двери лишь во второй половине января. Репетируются две пьесы: „Любовь“ Бор. Зайцева и „Тайга“ Георгия Чулкова. Исполнители — ученики московских драматических школ. В дальнейшем намечены к постановке две новые пьесы в стихотворной форме Вик. Стражева и Влад. Ходасевича (заглавия их пока держатся в секрете), „Смерть Тициана“ Гофманстала и „Дух земли“ Ведеккинда. В этом сезоне предполагается поставить minimum четыре спектакля».⁵⁴ Все это свидетельствовало, что символистский курс «Русского артиста» начал видоизменяться.

Во втором номере «Русского артиста» за 1908 год (13 января) преобразования стали еще более заметными: заведовать беллетристическим и литературно-критическим отделом вместо Курсинского стал Гофман.⁵⁵ В третьем номере (20 января) в рубрике «Библиография» за подписью «С. А-р»⁵⁶ была помещена заметка о сборнике «„Театр“. Книга о новом театре», вышедшем в издательстве «Шиповник» (СПб., 1908). Автор заметки останавливается на статьях А. В. Луначарского, Ф. Сологуба и С. Л. Рафаловича, объединенных идеей о всенародном театре коллективного творчества, превращенном в мистику, «поднимающую души до религиозного экстаза».⁵⁷ И в качестве ответа на вопрос, «что будет содержанием будущего театра», приводил цитату из статьи Чулкова («Лирика, символизм и музыка — вот те элементы, которые положены в основу нового театра»⁵⁸), утверждая идею вагнеровского синтетического

⁵⁰ Русский артист. 1907. № 12/13. С. 205.

⁵¹ Там же. 1908. № 1. С. 1.

⁵² Там же.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Там же. С. 5. Ранее об этом начинании сообщила газета «Театр»: Театр. 1907. 28 дек. № 143. С. 23. Подробнее см.: Зайцев Б. К. Собр. соч. Т. 6. С. 77–78.

⁵⁵ Статьи Курсинского продолжили печататься, но количество их сильно сократилось: Курсинский А. 1) Поворот в творчестве Л. Андреева // Русский артист. 1908. № 9. С. 130–131; 2) Художественный театр. Росмерсгольм // Там же. № 10. С. 146–148 (подп.: А. Курский); 3) Хроника. Старинный театр // Там же. № 13. С. 199 (подп.: А. Курский). Отношения Курсинского с «Весами» к этому времени также испортились, 1 марта 1908 года он оповестил редакцию о своем выходе из состава сотрудников журнала (подробнее см.: Переписка <В. Я. Брюсова> с А. А. Курсинским, 1895–1916. С. 273).

⁵⁶ Русский артист. 1908. № 3. С. 48. Статьи, подписанные этим псевдонимом, печатались с начала издания журнала. Можно предположить, что за этим криптонимом скрывался Сергей Ауслендер, хотя его имени и не было в числе авторов. Ауслендер в это время сотрудничал с театром В. Ф. Коммиссаржевской и много публиковался как театральный критик; он входил в ближайшее окружение Вяч. Иванова, активно участвовал в журнальной полемике со стороны «Золотого руна»; в январе 1908 года в третьем сборнике «Факелы», являвшемся печатным органом «мистических анархистов», была опубликована повесть Ауслендера «Некоторые достойные внимания случаи из жизни Луи Бедо» (Факелы. М., 1908. Кн. 3. С. 123–179).

⁵⁷ Русский артист. 1908. № 3. С. 48.

⁵⁸ Там же.

театра, построенного на «мистико-анархических основаниях».⁵⁹ И лишь в последних строках очень лаконично говорилось о взглядах на театр Брюсова и Белого, чьи статьи также были в сборнике. Вероятно, ответом на эту заметку в «Русском артисте» стала рецензия Эллиса на это же издание в апрельском номере «Весов» за 1908 год. Автор выступал с эмоциональной критикой петербургских литераторов (Гиппиус, Чулкова, Вяч. Иванова и др.), высмеивал идею символизма как мифотворчества, попытки «смещения театрального зала с церковью», «пророчествования» о театре будущего. Всеми этому он противопоставлял «безукоризненно-четкую, презрительно-популярную и математически доказательную» статью Брюсова «Реализм и условность на сцене», призывающую «обратиться к приемам театра античного и шекспировского», и «статью-программу» «Театр и современная драма» Белого, высказывающего схожие мысли.⁶⁰

При этом в первые месяцы 1908 года в «Русском артисте» продолжали публиковаться стихотворения Гофмана, Пашуканиса, Балтрушайтиса, Эллиса, к которым, однако, добавились более равнодушные к символистским спорам Александр Кондратьев (его имя появилось в числе сотрудников в № 5) и Федор Сологуб (указывался с № 7).⁶¹ В шестом номере вновь была дана реклама «Весов». Еще в начале февраля Ликиардопуло писал Сологубу, прося от имени Гофмана прислать стихотворения для «Русского артиста»: «К Вам просьба, Федор Кузьмич, здесь в Москве выходит журнал „Русский артист“, посвященный преимущественно театру, но с беллетристическим отделом, которым заведует молодой поэт Виктор Гофман. Он просит меня передать Вам просьбу редакции прислать что-нибудь для „Русск<ого> артиста“ (можно стихи — плата 50 к. строчка, проза — 10 к.) и разрешить поставить имя в списке сотрудников. Если надумаете и согласитесь, напишите мне и пришлите какое-нибудь стихотворение. Я передам».⁶² Однако уже 16 марта на обложке 11-го номера журнала отсутствовало упоминание литературно-критического и беллетристического отдела, который, вероятно, был упразднен. Стихотворения Пашуканиса и Кузмина появились в № 12 и 14 соответственно, «весовцы» остались в списке сотрудников журнала, однако более ничего не напоминало об их участии в «Русском артисте».⁶³

На то, что литературные предпочтения «Русского артиста» изменились, косвенно указывают также развернутые заметки в № 13 (30 марта) о спектакле литераторов «Плоды просвещения», который состоялся в Литературно-художественном кружке 27 марта.⁶⁴ В спектакле приняли участие литературные и газетные деятели и их жены, постановка имела благотворительную цель: собранные средства должны были пойти на помощь безработным коллегам — писателям и журналистам. Среди выступавших на сцене, как следует из опубликованных в «Русском артисте» фотографий, были С. Соколов, его жена Л. Д. Рындина, В. Ф. Ходасевич, Б. А. Койранский, а также С. С. и П. Н. Мамонтовы.⁶⁵ И хотя сам спектакль и игра литераторов подверглись

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Эллис. Что такое театр? // Весы. 1908. № 4. С. 85–91.

⁶¹ Укажем все опубликованные ими в 1908 году художественные тексты: «Вновь я бессонные почти узнал...», «Уж не слышен конский топот...» Кузмина (№ 1, 7); «Весною», рассказы «Разговор о весне» и «В саду летнего театра» Гофмана (№ 2, 3, 8); рассказы «Ноктюрн» и «Одинокий» Пашуканиса (№ 3, 7); «Вперед, вперед, мой темный конь...» Балтрушайтиса (№ 4); «Черные лилии» Кондратьева (№ 5); «Беатриче» Эллиса (№ 6); «Если ищешь тайну жизни...» Курсинского (№ 8); рассказ «Тиамат» Кондратьева (№ 8); «Шестиконечная звезда» Сологуба (№ 9).

⁶² Цит. по: Сологуб Ф. Полн. собр. стихотворений и поэм: В 3 т. СПб., 2014. Т. 2. Кн. 1. Стихотворения и поэмы, 1900–1913 / Изд. подг. Т. В. Мисникевич. С. 637. Указывается, что на письме есть помета об отправке 12 февраля 1908 года.

⁶³ На смену символистским поэтам в 1908 году со своими стихотворениями пришли: Т. Ардова («Весна»; «О, люди, вы мечты безумных городов...» — № 10, 13); Н. Белоусов («Из Б. Гринченка», пер. с малорусского — № 11); Д. М. Ратгауз («О, дети бедные печальных наших дней...» — № 15).

⁶⁴ Русский артист. 1908. № 13. С. 197, 200. Спектакль анонсировался ранее, см.: Там же. 1907. № 11. С. 166; 1908. № 6. С. 86.

⁶⁵ Такая же фотография была опубликована в «Театре и искусстве» (1908. № 13. С. 243).

в журнале критике, очевидным является сближение редакции «Русского артиста» с другой модернистской фракцией — Соколовым и «грифовцами» — и предпочтение Литературно-художественного кружка Брюсовскому Обществу свободной эстетики.⁶⁶ Впрочем, вскоре после этого журнал прекратил свое существование (последним стал № 15 от 14 мая 1908 года), причины его закрытия неизвестны.

Таким образом, интерес символистов «весовского» круга к журналу «Русский артист» показывает, как в ходе внутрисимволистской полемики литераторы искали альтернативные пути изданий, обращаясь в том числе в смежные художественные области. О том, что «весовцы» действительно возлагали надежды на «Русского артиста», свидетельствует письмо Курсинского Сологубу от 14 ноября 1907 года: «Позволяю себе обратиться к Вам с просьбой помочь мне своим участием поставить на желательную высоту этот журнал, безусловно, имеющий хорошие перспективы. Прошу дать Ваше имя в список сотрудников и подкрепить этот дар присылкою некоторого материала».⁶⁷ Однако плодотворного сотрудничества не получилось, авторитет «Весов» был подорван, потенциальные союзники в итоге предпочли другой символистский лагерь.

⁶⁶ С начала 1908 года развитие Общества свободной эстетики главным образом определялось Брюсовым и целенаправленно двигалось в сторону эстетической позиции «Весов». Подробнее см.: *Соболев А. Л.* Общество свободной эстетики (1906–1917). Материалы к хронике // Литературный факт. 2020. № 1 (15). С. 384–457. О том, что «весовцы» планировали использовать ресурсы Общества свободной эстетики в отстаивании своих интересов, см. также в письме Белого от августа 1907 года: «Ввиду того, что ближайшее участие в литературной секции принимают там Брюсов, Эллис, я, мы надеемся организовать из кружка клуб „Весов“, привлечь газетчиков, сочувствующих „Весам“, и развить наступательные действия (некоторые газеты подхватят) против Петербурга, что в связи с лекциями Брюсова, моими, Эллиса (нас публика начинает серьезно слушать, особенно Брюсова) создаст из Москвы действительную оппозицию Петербургу» (Неизвестное письмо Андрея Белого / Публ. В. Аллоя // Минувшее: Исторический альманах. М., 1991. Т. 5. С. 211–212). В то же время Сергей Соколов начинает принимать активное участие в деятельности Литературно-художественного кружка, в 1911 году он возглавит Комиссию по организации исполнительских собраний, а также вместе с С. Мамонтовым 14 января организует Вечер современных литераторов (см.: Литературно-художественный кружок. Отчет за 1910–1911 годы. М., 1911. С. 25–26).

⁶⁷ Цит. по: *Сологуб Ф.* Полн. собр. стихотворений и поэм. Т. 2. Кн. 1. С. 637–638.

DOI: 10.31860/0131-6095-2023-2-214-233

© В. Б. Зусева-Озкан

Э. РОСТАН И РОМАНТИЧЕСКОЕ В ТВОРЧЕСТВЕ М. И. ЦВЕТАЕВОЙ

Общеизвестно восторженное отношение М. И. Цветаевой к творчеству Э. Ростана, особенно в юные годы. Тем более удивительно, что до настоящего момента не делалось попыток развернуто проанализировать креативную рецепцию его роستانовских произведений. Исследование «ростановского слоя» в цветаевском творчестве фактически ограничивается поиском отдельных реминисценций и аллюзий, в основном к пьесе Ростана «Орленок» и в ранних текстах писательницы.¹ Однако тема «Цве-

¹ *Нива Ж.* Миф об Орленке (По материалам женевских архивов, связанных с Мариной Цветаевой) // Звезда. 1992. № 10. С. 139–143; *Таганов А. Н.* «Твой конь как прежде вихрем скачет...» (Марина Цветаева и Эдмон Ростан) // Константин Бальмонт, Марина Цветаева и художественные искания XX века. Иваново, 1996. Вып. 2. С. 106–114; *Карпова Т. Н.* М. И. Цветаева-драматург как интерпретатор художественного опыта классиков («Орленок» Э. Ростана и «Приключение» М. Цветаевой) // Вестник Чувашского университета. 2007. № 4. С. 314–317; *Стрельникова Н. Д.* Марина Цветаева и Эдмон Ростан // Вестник СПбГУ. Сер. 9. Язык и литература. 2009. № 3.